

От Т. Ежова

45

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

52

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам протокол допроса арестованного МУРАЛОВА Н.И., от 9-го декабря с.г.

МУРАЛОВ дополнительно показал, что после ареста И.Н. СМЕРНОВА он поддерживал регулярную связь с Ю.Л. ПЯТАКОВЫМ от которого получал директивы по вредительской и диверсионной работе в промышленности и сельском хозяйстве Западной Сибири.

Со слов ПЯТАКОВА МУРАЛОВУ было известно, что с правыми установлен полный контакт в контр-революционной работе.

МУРАЛОВ поддерживал регулярную письменную связь с Л.Д. ТРОЦКИМ через СЕДОВА, посылал информации и получал директивы.

Связь с Л.Д. ТРОЦКИМ осуществлялась через немецких шпионов, работавших в Кузбассе в качестве инспециалистов.

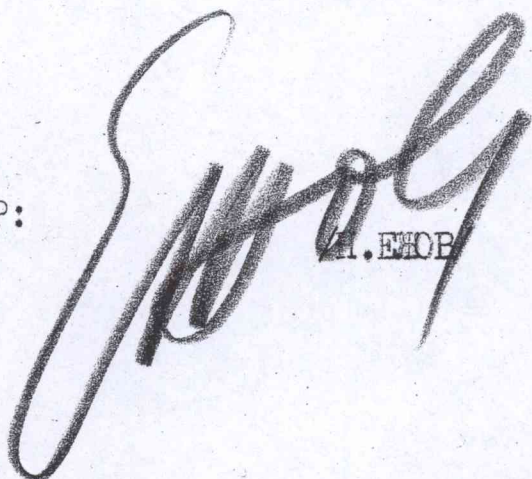
В письмах пересланных Л. СЕДОВУ в 1935 году МУРАЛОВ сообщал о результатах диверсионной работы в Кузбассе, о подготовке террористического акта над тов. ЭЙХЕ и о неудавшемся покушении над тов. В.М. МОЛОТОВЫМ.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Т. ЕЖОВ

"16" дек. 1936г.

№ 59041

тр-6.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

МУРАЛОВА, Николая Ивановича от 9 декабря 1936 года.

МУРАЛОВ Н.И., 1877 года рождения, член ВКП(б) с 1903 по 1927 год. Исключен из партии за активную троцкистскую контр-революционную работу. В момент ареста работал Нач. Сельхозотдела УРС"а Управления Кузбассугля в г. Новосибирске.

Вопрос:- На допросе 5 декабря вы дали показания, что возглавляя Сибирский троцкистский центр, вы организационно были связаны с троцкистским центром в Москве и получали от членов этого центра указания директивного характера. С кем из членов контр-революционного троцкистского центра вы были постоянно связаны?

Ответ:- С 1931 по 1933 год я имел связь с И.Н. СМІРНОВЫМ, входившим в состав троцкистского центра, а после ареста СМІРНОВА я был связан, вплоть до моего ареста, с членом троцкистского центра ПЯТАКОВЫМ Ю.Л.

От СМІРНОВА и ПЯТАКОВА я неоднократно получал указания директивного характера по террористической и вредительской работе троцкистов в Сибири.

Вопрос:- СМІРНОВ информировал вас о составе троцкистского центра ?

Ответ:- СМІРНОВ в 1931 году мне сообщил, что в состав троцкистского центра, образовавшегося по директиве Троцкого, вошли : он - СМІРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ, ТЕР-ВАГАНЯН и САФОНОВА.

В конце 1932 года от СМІРНОВА я узнал, что троцкистский

центр об"единился с группой ЗИНОВЬЕВА - КАМЕНЕВА и, что об"единенный троцкистско-зиновьевский центр составляют: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, СМИРНОВ и МРАЧКОВСКИЙ.

СМИРНОВ мне сообщил, что об"единение троцкистов и зиновьевцев произошло с согласия Троцкого. СМОРНОВ мне передавал, что им об этом велась специальная переписка с Троцким и Троцкий санкционировал об"единение троцкистов с зиновьевцами на основе совместного признания террора, как основного средства борьбы со сталинским руководством ВКП(б).

СМИРНОВ тогда же предупредил меня, что в случае провала троцкистско-зиновьевского центра, руководство работой организации перейдет к Юрию ПЯТАКОВУ, СОКОЛЬНИКОВУ и Карлу РАДЕКУ.

Вопрос:- Какие директивы о терроре вы получали от СМОРНОВА и ПЯТАКОВА?

Ответ:- Со СМОРНОВЫМ директиву Троцкого о терроре мы анализировали неоднократно и считали ее совершенно правильной и необходимой в борьбе со СТАЛИНЫМ и ЦК.

СМИРНОВ всякий раз говорил: "Лев Давидович правильно поставил вопрос. СТАЛИН должен быть уничтожен. И можно не сомневаться в том, что рука у нас не дрогнет. Мы не должны брезговать никакими средствами в своей борьбе. Обеспечить переход к нам государственной власти мы можем только путем террора".

Я полностью соглашался с этим.

Политический террор, как основное средство нашей борьбы, был предметом неоднократных моих разговоров и с Юрием ПЯТАКОВЫМ.

ПЯТАКОВ в вопросе о терроре был целиком согласен с Троцким и был убежден, что захватить государственную власть

в стране мы можем только путем физического уничтожения ста-
линского руководства ВКП(б), а главное - самого СТАЛИНА.

После ареста СМИРНОВА, в начале 1934 года, я встретился
с ПЯТАКОВЫМ у меня на квартире в Москве.

ПЯТАКОВ проявил полную осведомленность о работе Сибир-
ского центра троцкистов. Он мне сказал, что СМИРНОВ И.Н. пос-
тоянно держал его в курсе нашей работы в Сибири. И здесь с
ПЯТАКОВЫМ, по вопросам тактики нашей борьбы, мы все время в
разговоре делали упор, что нужно смелее подходить к практи-
ческой террористической работе троцкистско-зиновьевского
центра. Я еще помню говорил ПЯТАКОВУ в таком роде, что вот
- де , они сидят в Москве бок о бок с/о СТАЛИНЫМ и ничего
сделать не могут и, что мне сибиряку за них стыдно. "Какого
же о нас мнения будет Лев Давыдович", - сказал я ПЯТАКОВУ.
ПЯТАКОВ мне на это ответил: "Ты же Николай Иванович, солдат.
По твоему, вот, раз-два и выстрелил. Чтобы так стрелять, как
ты говоришь, так это надо делать тебе, мне, или одному из
близких нам людей. Дело не в том, что жизни своей жалко, а
в том дело, что тогда всем будет известно! что это сделали
троцкисты. При авторитете СТАЛИНА в массах, нас толпа будет
рвать в клочья на улицах. Какая же это тактика для захвата
власти. Для такого дела - семь раз отмерь, один раз отрежь".
ПЯТАКОВ мне сказал, что для террора надо готовить людей
решительных и озлобленных, сочувствующих троцкизму или троц-
кистов, но мало известных партии.

ПЯТАКОВ знал, что я организовываю террористический акт
над ЭЙХЕ и предупредил меня, чтобы я в горячке не провалил
общего дела.

С этими доводами ПЯТАКОВА я согласился. Вообще же я счи-

тал, что ПЯТАКОВ мне нового ничего не сказал. Все это я знал и без него от И.Н. СМИРНОВА и СЕДОВА.

Должен сообщить следствию, что в этот же раз мы с ПЯТАКОВЫМ вели разговоры о правых и ПЯТАКОВ мне сказал, что правые также как и троцкистско-зиновьевский центр, пришли к тому же решению, что террор в борьбе со СТАЛИНЫМ и сталинским ЦК вполне необходим. При этом ПЯТАКОВ мне прямо сказал: "С правыми мы сблокировались на той же платформе, что и с зиновьевцами, они тоже признали необходимым террор".

Вопрос:- ПЯТАКОВ вам называл кого - либо из правых?

Ответ:- ПЯТАКОВ мне сказал, что у правых есть свой центр, в который входят РЫКОВ, БУХАРИН и ТОМСКИЙ и, что центр правых предпринимает ряд мер к восстановлению организационных связей с периферией. Это сообщение ПЯТАКОВА о блоке троцкистов и зиновьевцев с правыми было для меня новым и вызвало у меня удивление. Я всегда смотрел на РЫКОВА, БУХАРИНА и ТОМСКОГО, как на людей, не способных вести борьбу острыми средствами. И теперь вдруг я узнаю, что правые признают террор, как основное средство борьбы. Я ПЯТАКОВУ высказал отрицательное отношение к правым. По этому вопросу ПЯТАКОВ мне сказал, что правые теперь стали уже не те, какими они были несколько лет тому назад. За это время они значительно изменили свое внутреннее содержание и также, как и мы, вполне убеждены в необходимости осуществления террористической борьбы с теперешним руководством партии. Этим заявлением ПЯТАКОВА я был удовлетворен, т.к. видел, что в интересах нашей борьбы блокирование с правыми, разделявшими террор и согласившимися в этом вопросе с Троцким, тактически являлось целе-

сообразным и нужным. По своему я считал, что среди правых есть люди государственного масштаба, которые после захвата нами власти в стране войдут в состав будущего правительства и будут выполнять в качестве руководителей политические и государственные функции. При этом я имел ввиду, в первую очередь, ТОМСКОГО, РЫКОВА и БУХАРИНА.

Вопрос:- Когда и с кем из правых вы встречались?

Ответ:- Я встречался с РЫКОВЫМ и БУХАРИНЫМ во время приезда своего из Сибири в Москву, в 1934 году.

Вопрос:- Ваша встреча с РЫКОВЫМ и БУХАРИНЫМ в Москве была после вашей встречи с ПЯТАКОВЫМ, когда он сообщил вам о блокировании троцкистско-зиновьевского центра с центром правых?

Ответ:- Да, встреча с РЫКОВЫМ и БУХАРИНЫМ состоялась после сообщения, сделанного мне ПЯТАКОВЫМ.

Вопрос:- Где состоялась эта встреча?

Ответ:- С РЫКОВЫМ я встретился на улице около Большого театра, а с БУХАРИНЫМ в вестибюле Наркомтяжпрома.

Вопрос:- О чем вы разговаривали с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ?

Ответ:- Мои встречи с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ были случайными. Обстановка, в которой мы встретились, не позволила мне подробно с ними поговорить.

Встретился я с ними при следующих обстоятельствах.

Проходя по вестибюлю Наркомтяжпрома я услышал сзади себя оклик: "Николай Иванович!" Я обернулся, вижу ко мне бежит БУХАРИН. Он крепко пожал мне руку и начал расспрашивать - давно ли я в Москве, не собираюсь ли я подавать заявление СТАЛИНУ

и возвращаться в партию и т.д.. Я ответил БУХАРИНУ, что подавать заявление СТАЛИНУ я не собираюсь, так как не вижу в этом никакой необходимости. Обстановка дальше не позволила нам переговорить и мы вынуждены были расстаться.

С РЫКОВЫМ я встретился совершенно случайно около Большого театра. РЫКОВ спросил у меня только о моем здоровье. Кругом нас было много народу и я считал неудобным говорить с ним на другие темы. На этом моя встреча закончилась.

Вообще же в этот раз я возвратился из Москвы в боевом настроении, так как у меня сложилось впечатление от Москвы, что там все троцкисты, и правые только и говорят о терроре.

Вопрос:- На допросе 5 декабря вы дали показания, что директиву Троцкого о переходе к подрывной работе в народном хозяйстве страны, вы получили в 1932 году через СМИРНОВА, когда он приезжал в Новосибирск. Расскажите подробно, в чем заключалась эта директива Троцкого и какие разговоры вы об этом вели со СМИРНОВЫМ Иваном Никитичем?

Ответ:- Иван Никитич СМIRНОВ мне передал, что от Троцкого получена директива о переходе, как он выразился словами Троцкого, к "экономическому террору". Я спросил СМIRНОВА - как нужно принимать "экономический террор", а он мне ответил: " это означает, что мы должны приступить к экономическому вредительству и широко использовать для этого работающих в промышленности, сельском хозяйстве и других звеньях хозяйства, троцкистов, не брезгуя даже привлекать и поощрять на активные вредительские действия всякие, борющиеся с советской властью, контр-революционные элементы. По словам СМIRНОВА, Троцкий требовал: " все что сталинский ЦК строит - разрушать и не болтовней, не словами бороться со СТАЛИНЫМ, а делами".

Позднее, в 1934 году, ПЯТАКОВ мне сообщил, что троцкистским центром ему поручено руководство вредительской и диверсионной работой троцкистов в народном хозяйстве страны и он все время нажимал на меня в смысле об"активления этой работы в Сибири.

Исходя из этих директив Троцкого, передаваемых мне СМИРНОВЫМ и ПЯТАКОВЫМ, я и направлял разрушительную работу Сибирского центра троцкистов и связанных с ним троцкистских групп и организаций в Кузбассе и в сельском хозяйстве Сибири.

Вопрос:- На допросе 5 декабря вы показали, что вами была налажена связь с Троцким через Льва СЕДОВА и, что вы от СЕДОВА получали директивы Троцкого. Когда и какие директивы вы получили через СЕДОВА?

Ответ:- В конце 1931 года, я нелегально получил письмо от Льва СЕДОВА и при нем решение "заграничного совещания троцкистов" в Берлине, с участием СЕДОВА, ПЯТАКОВА и СМИРНОВА. В этом решении были директивные установки Троцкого, которые давались, как программа действий троцкистам, находящимся в СССР.

Вопрос:- Где в настоящее время находятся эти документы?

Ответ:- Я их сжег.

Вопрос:- Когда?

Ответ:- Вскоре по получении.

Вопрос:- Кого вы с этими документами знакомили?

Ответ:- Членов центра БОГУСЛАВСКОГО и СУМЕЦКОГО. Кроме того, ШЕСТОВА и, кажется ХОДРОЗЕ.

Вопрос:- Каким путем вы получили эти документы от СЕДОВА?

Ответ:- Я получил их через троцкиста ШЕСТОВА, который

был в Берлине и общался с СЕДОВЫМ.

Вопрос:- Где эти документы передавал вам ШЕСТОВ?

Ответ:- В Новосибирске. При этом, ШЕСТОВ передал мне привет от СЕДОВА и рассказал мне, что Лев Давыдович чувствует себя бодро, уверенно и требует от нас активной борьбы и конкретных действий.

Вопрос:- Изложите сначала подробно содержание письма СЕДОВА, полученного вами через ШЕСТОВА, при котором было прислано вам т.н. решение "заграничного совещания троцкистов"?

Ответ:- Письмо начиналось с того, что СЕДОВ передавал мне привет от "старика" (Троцкого), писал мне, что "старик" завидует мне, что я живу в Сибири, хожу на охоту и что он хотел бы, как и в прошлом, быть всем вместе. Затем было сказано, что я совершенно зря не "капитулирую" и, что я этим самым осложняю работу всех своих сотоварищей. В этом письме СЕДОВ писал мне, что Троцкий требует, чтобы я обязательно вернулся в партию, т.к., находясь вне рядов партии, борьбу со сталинским руководством мне вести будет гораздо труднее, кроме того, связываться со мною нашим товарищам, которые "капитулировали", небезопасно для них и для общего дела. В этом же письме сообщалось о необходимости перехода к террору. СЕДОВ писал, что об этом даны подробные указания Ивану Никитичу СМЕРНОВУ. Видимо, зная горячность моего характера, СЕДОВ, по поручению "старика", предупреждал меня, чтобы я без Ивана Никитича один ничего не делал, т.к. ему, подробно, лично им, СЕДОВЫМ, переданы все указания Троцкого. Письмо заканчивалось просьбой "старика" использовать okazji ШЕСТОВА

и чаще ему писать, так как это для него "дороже всего на свете".

Вопрос:- Изложите теперь подробно содержание так называемого решения "заграничного совещания троцкистов", полученного вами в 1931 году от СЕДОВА - через ШЕСТОВА?

Ответ:- Подробно это решение я изложить затрудняюсь, но смысл его сводился к следующим основным моментам:

В документе давалась характеристика внутреннего положения в Союзе. Все это было изображено так, что страна, под руководством СТАЛИНА, идет к гибели. Особенно, как я помню, выделялись места ^о перенапряжении рабочего класса. После подведения итогов "мрачного" внутреннего положения, указывалось на необходимость устранить СТАЛИНА от руководства страной. И, так как демократическим путем, как это указывалось в решении, этого сделать невозможно, то было решено СТАЛИНА убить.

Дальше, насколько я помню шло обоснование террора, как средства борьбы на примере народовольцев.

Это, насколько я помню, все то, что было сказано в решении.

В конце указывалось, что проект этого решения был составлен лично Троцким и окончательное решение было им одобрено.

Вопрос:- Когда и какие директивы Троцкого вы еще получили?

Ответ:- В конце 1932 года я послал СЕДОВУ для Троцкого, через работавшего в Кузбассугде троцкиста ЗАЙДМАНА, рекомендованного мне ШЕСТОВЫМ, информацию о себе и о работе сибирских

троцкистов. Обрато с ЗАЙДМАНОМ я получил от СЕДОВА один документ, который, как оказалось, после моего ознакомления, подлежал передаче И.Н.СМИРНОВУ.

Вопрос:- Изложите содержание этого документа?

Ответ:- Это было письмо написанное очень кратко, с обычными пожеланиями мне здоровья, об охоте и т.д., а между строк старым способом, известным в кругу троцкистов, анти-пирином, было написано : "Передать И.Н.СМИРНОВУ, что Л.Д. требует ускорить уничтожение СТАЛИНА, КИРОВА, МОЛОТОВА, КАГАНОВИЧА и ВОРОШИЛОВА". Эту тайнопись я проявлял раствором треххлорного железа.

Вопрос:- Где находится этот документ?

Ответ:- Я его передал СМОРНОВУ.

Вопрос:- Когда вы его передали СМОРНОВУ?

Ответ:- В декабре 1932 года.

Вопрос:- Где передали этот документ СМОРНОВУ?

Ответ:- В Москве у меня на квартире.

Вопрос:- Вы еще получили директивы Троцкого?

Ответ:- Я всего получил от СЕДОВА три письма. О двух письмах я вам рассказал, теперь скажу о третьем. В 1933 г. я посылал информационное письмо СЕДОВУ через ШЕСТОВА. В это время в Германию выезжал, близко связанный с ШЕСТОВЫМ, какой то немецкий специалист. Этот немец обратно мне привез письмо от СЕДОВА, в котором СЕДОВ писал, что работой троцкистов в Сибири и лично моей Л.Д. очень доволен. Сообщалось также, что Троцкому удалось договориться с некоторыми социалистичес-

кими партиями Запад и, что во французской компартии имеются сторонники Троцкого.

Вопрос:- Кого вы знакомили с этим документом СЕДОВА?

Ответ:- ШЕСТОВА БОГУСЛАВСКОГО и СУМЕЦКОГО.

Вопрос:- На допросе 5 декабря вы дали показания, что вы нелегально направили СЕДОВУ 5-6 "информаций" о работе Сибирского троцкистского центра.

Когда и как вы эти информации направили СЕДОВУ?

Ответ:- Две информации о работе Сибирского центра троцкистов я отправил, как я об этом уже показывал, первую - в 1932 году, через ЗАЙДМАНА и вторую информацию, в самом начале 1933 года, через ШЕСТОВА, который ее отправил потом через близко связанного с ним немецкого специалиста. Следующие три информации мною направлены СЕДОВУ также при посредстве ШЕСТОВА, в конце 1933 года, летом 1934 года и летом 1935 года. Эти три, посланные мною информации, как мне передавал ШЕСТОВ, направлялись за границу через выезжавших в командировки немецких специалистов.

Вопрос:- О чем подробно вы писали СЕДОВУ в ваших "информациях"?

Ответ:- В своих информациях я сообщил СЕДОВУ о результатах работы Сибирского центра троцкистов и связанных с ним в Сибири троцкистских организаций и групп. Так, я сообщал о том, что нами в Кузбассе и Новосибирске создано несколько троцкистских групп, которые активно занимаются подготовкой убийства ЭЙХЕ. В информации, отправленной мною в 1935 году, я сообщал СЕДОВУ о неудавшемся покушении на МОЛОТОВА, во время

приезда его в Прокопьевск. В этих же информациях, я сообщал о результатах вредительской работы, которую проводили троцкисты, под руководством ДРОВНИСА, ШЕСТОВА и ЕЖОВА в Кузбассе. Кроме того, я сообщал о работе промышленных предприятий Кузбасса, железнодорожного транспорта, сельского хозяйства, о настроениях рабочих и т.д. При чем, все это преподносилось мною в самых мрачных красках. Фактически, я изливал ТРОЦКИЗМУ через СЕДОВА, самую грязную клевету на успехи социалистического строительства в Сибири.

Вопрос - В каком виде пересылались вами эти "информационные сообщения" СЕДОВУ?

Ответ - Они писались во всех случаях мною антипирином между строк писем. В письмах же я сообщал, без указания кому они обращены, о своем здоровье, о своем житье-бытье, очень много писал об охоте и о всякого рода житейских делах.

Техникой переправки ведал ШЕСТОВ. Он был большой мастер на такие дела и я в детали этого не вдавался.

ШЕСТОВ меня проинформировал, что письма мои все доставлены по назначению.

Показания с моих слов записаны правильно, протокол лично прочитан. МУРАЛОВ

Допросили:

ЗАМ НАЧ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЗСК
СТ. МАЙОР ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ - УСПЕНСКИЙ.

ЗАМ НАЧ СПО УГБ УНКВД -
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - ПОПОВ

В е р н о:

ОПЕРУПОЛН. СПО УГБ -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ:

Уемов
/Уемов/